

ЦИКЛ СТАТЕЙ К 75-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

КОСТЕНКО
ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ -
лётчик-штурмовик.

В годы войны он на своём штурмовике совершил 39 боевых вылетов на территорию врага. Его экипажем уничтожено 5 складов боеприпасов, 23 автомашины с войсками и грузами, 5 танков, свыше 100 человек вражеской пехоты, подавлено 5 батарей зенитной артиллерии. За проявленную смелость, мужество и отвагу товарищ Костенко награжден правительством орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны 2 степени и многими медалями.

Весной сорок пятого. Вспоминания Костенко Павла Ивановича. Шёл март 1945 года. Нап 593 Ново-Георгиевский Краснозвёздный авиаполк базировался на аэродроме Эльбинг. Весенняя Балтика хорошей погодой не баловала, и сплошная дестабильная облачность не поднималась выше сотни метров. Я в паре с командиром нашей третьей эскадрильи старшим лейтенантом Хухриным (имя Героем Советского Союза, капитаном запаса) вылетел на, так называемую, свободную охоту в район окружений и прижатой к морю Данцигской группировки фашистов. Противник взорвал дамбы и плотины, препятствуя наступлению наших войск, из воды торчали только верхушки растущих вдоль дорог деревьев и крыши осиротевших домов.

... Под крыльями истребителей – река Ногат, один из рукавов Вислы. Врезаемся в облака настолько, чтобы не терять зрительной связи друг с другом и видеть землю, при этом с земли самолёты не просматривались. На небольшой высоте полёта местность меняется быстро, ориентировка затруднена. Но мы хорошо знаем район своих боевых действий. Командир эскадрильи выводит нашу пару к деревне Ожик, где раньше замечалось оживлённое движение речных судов и стояли большие склады у причала.

С полным углом планирования снижаемся. Снимаю с предохранителя пушки, пулемёты, бомбы, реактивные снаряды. Слышу по радио команду: «Атака!» Одним взглядом охватываю раскрытые трюмы барж и складских ворот. Два посылаю в склады и сразу открываю пушечно-пулемётный огонь длинными очередями по судам и ступающим по пирсу автомашинам. Снаряды рвутся с такой силой, что рушатся и загораются склады. Валит густой чёрный дым. Ведущий тоже жжёт какой-то буксир и склад. Командую своему воздушному стрелку – старшему сержанту Наголеву: «Огонь!» И сразу же слышу очереди из его крупнокалиберного пулемёта.

Всё это происходит за 10-15 секунд. Работа напряженная. Надо сделать за ведущим, сохранять боевой порядок, вести огонь, держать связь по радио, контролировать по приборам и на слух работу вьюта - моторной группы. Весь – внимание.

Проскочив над целью, мы уходим на бреющем полёте на 10-12 километров от деревни, разворачиваемся на 180 градусов. У нас ещё не израсходованы пятидесятиграммовые фугасные авиабомбы, много снарядов и патронов, два реактивных снаряда. Разворачиваемся и выходим к руслу реки Ногат. Над поражённой целью видно пламя. Сейчас надо быть осторожными. Противник, несомненно, уже приготовился нас встретить. Слышу команду Хухрина: «Атакуем корабли!».

Под нами много крупных и мелких судов. Обстреливаем их, ведём пушечно-пулемётный огонь. Замечаю разноцветные трассы снарядов врага, а на берегу скопление автомашин и одну станционную зенитную установку.

Ведущий делает резкий крутой разворот влево, командует: «Бомбы залпом!». Огонь мелкокалиберных зениток становится плотнее, а низкая облачность ограничивает противозенитный манёвр.

Одновременно с ведущим сбрасываю бомбы, и в тот же момент ощущаю резкий толчок. У втулки вьюта замечаю вспышку пламени, левое стекло кабины становится матовым от множества мелких трещин. Мотор резко затрясся, скорость упала до 20 километров. Большие повреждения не было.

Стрелок доложил, что «упала пушка». Это мы зенитку поразили.

– Как машина? – спросил ведущий.

– Мотор работает нормально, до аэродрома дойду.

Подобрав режим работы мотора с наименьшей тряской, идем на малой скорости... на аэродроме увидели: у одной лопасти винут у самой втулки, был оторван рядом кусок металла. Все удивлялись, что не оторвало лопасть.

Быстро заменили винт, опробовали мотор. Он не был поврежден, пришлось заменить только некоторые ослабленные тряской крепления.

И снова в бой!

СМИРНОВ
ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ

летал в авиации связи, обеспечивал переброску пятков и доставку секретных документов. За разгром фашистов и стойкость он

был награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», за участие в финской кампании награжден медалью «За отвагу».

За время гражданской службы Смирнов В.А. награжден медалью «За добросовестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.Л.Ленина», имеет немало благодарностей. В 1970 гг. работал в Корякском авиаотряде и проживал в селе Манилы.

МИРНОЕ НЕБО.

«Аннушки» так называли их давно. Тогда эта конструкция оказалась наиболее приемлемой. Безотказные работали, они не подвели и на войне. Наверно за это и дали самолёту светлое женское имя.

На земле эти самолёты смотрят неважно. Постарели. Зябко дрожат от порывов ветра. Куда им до нынешних моделей? Лётчики предпочитают большие, мощные самолёты.

Но Виктор Александрович смотрит на старенькие «Аннушки» по-особому, как на больших своих друзей. Самолёты работали. Вот один, плотненько, прилих на посадку. Грудью к земле прижался. Отдыхает. Другие, скользя шасси по краю взлётной, ушли в небо – спокойное, мирное. Да и грузы теперь самые что ни на есть... Пшеница, продукты. Другие – пассажиры везут. Мамам, детям. Те радуются каждой встрече с самолётом.

Виктор Александрович Смирнов смотрит на смеющуюся ребятню. Слышит спокойные голоса самолётов, и этот голос у каждой машины свой, особенный, как характер. И вспоминает авиатор...

Восемнадцать лет ему было, когда он начал службу в авиации. Нравился ему следить за полётом машин. Летать самому на них, управлять – не доводилось. Другим – пилоты успокаивали, мол, не огорчайся, ремонтировать самолёты не менее сложно. Как мы без тебя отправимся в рейс. Если самолёт не готов? Так и остался Виктор Александрович техникум-эксплуатационником наземной службы.

Самолёты... Их устройство, работу изучил досконально. По голосу двигателя мог определить неполадки. Пилоты уважали Смирнова, большого мастера своего дела. Знали, после проверки самолёта в воздух можно подниматься спокойно.

В 1936 году комсомолец Смирнов закончил гражданское летное училище. А через год – военное летное училище. И был назначен командиром команды авиационных специалистов.

В это время началась война с белофиннами. И Виктор Александрович пошел на фронт добровольцем. Очень, нужны были умелые воины, не только знающие оружие, а и имеющие спортивные навыки, поскольку Смирнов хорошо ходил на лыжах, его зачислили в легко-лыжный эскадрон для борьбы в тылах противника.

Не раз эскадрон легко – лыжников ходил в разведку, приносил ценные сведения о месте расположения неприятельских войск, складов, боеприпасов, укреплений, линии обороны.

Подвигали, выносливые лыжники брали труднодоступные высоты.

Нередко в то время приходилось по несколько дней голодать в тылу у белофиннов. Кошачьи от холода, часами, не шевелились в снегу, чтобы враг не мог заподозрить присутствия. Зато результаты наблюдений превосходили все ожидания. Правда, память об этих вылазках жива и поныне. Нет-нет, да и напомним о себе обмороженные ноги. Как он тогда добрался в расположение своей части – помнит отрывочно. Знал, что надо идти, надо передать сведения. Это вытаскивало из полубытья.

Те громадные переходы живы в его памяти и теперь. Да и куда их денешь. Если при каждом – гибли друзья. Смерть настигала их внезапно, по – предательски. «Кукушки»... они отняли жизни у сотен молодых бойцов. Запрещается вражеский снайпер и караул жизни. Самих стрелков к деревьям привязывали. Там они познаны и помертно оставались – бывало. По несколько часов «кукушки» высматривали. Он нас – мы его. Кто кого переждет. И уж что говорить, смерти наших ребят не прощали. Стрелять мы умели не хуже. Вот только из-за спины бить не хотели. Не могли. Не в нашей это натуре было. Победу, как и смерть в лицо встречали... вспоминает Смирнов.

За участие в финской кампании он награжден медалью «За отвагу».

После окончания войны с белофиннами, Виктор Александрович работал в куйбышевской школе лётчиков. Думал, что больше никто не потревожит покой людей. А небо не разорвет взрывы снарядов. Лишь мирные голоса самолётов поведут в нём весёлую перекличку.

Работал Смирнов легко. Готовил к выпуску молодежь, когда над страной прозвучало короткое слово «война». Оно снова уведило детей. Кровавым пламенем повисло над городом. Оно снова уведило обратно в день.

...Было горькое время отступлений. Срочное «сворачивание» аэродромов. Помнит, как маскировали посадочные полосы, самолёты. Как те, израненные, возвращались к своим и, ещё разгоряченные от боев, тут же попадали в руки Смирнова. Скольким машинам вернул этот человек жизни? Теперь не счесть, «лечил» внимательно. И машины, отремонтированные Смирновым, снова грузились бомбами с надписью «Смерть фашистам». И выходили на боевую цель.

Случалось, выполнив задание, иные самолёты не могли дотянуть до своего аэродрома. Пилоты знали, подбитая горящая машина не дотянет. И тогда...

Слышали на аэродроме последний салют товарища его друзей-пилотов. Он и смертью мстил врагу. Сколько их молодых погибло, в те годы... Они повторили подвиг Гастелло.

Самолёты уходили в бой стремительно. Торопились. А Виктор Александрович глядя им, вслед желал, чтоб вернулись они назад на свой аэродром целыми и невредимыми, желал удачу, скорейшего выполнения задания.

Бывало, человек забывал о еде. Об отдыхе не вспоминал. На сон уходили короткие часы. Работать приходилось до темноты. Но чем больше уходило с замаскированного аэродрома самолётов, тем

большой урон несли неприятельские войска.

Участвовал Виктор Александрович и при разгроме немцев под Сталинградом. Был свидетелем многих сражений за Волгу. Самолёты, отправленные им в бой, всё уверенней били немцев.

С боями Виктор Александрович дошел до Чехословакии в составе второй Гвардейской Армии под командованием Малиновского и Конева. Там, в Чехословакии, он узнал о победе над фашистской Германией.

За участие в Великой Отечественной войне Смирнов награжден орденом Красной Звезды и пятью боевыми медалями.

Во время войны этот человек был принят в члены партии и с честью пронёс это звание через всю свою жизнь.

Сейчас Виктор Александрович Смирнов работает начальником Манильского аэропорта. Все свою жизнь он отдал авиации. Почти тридцать лет является коммунистом. С партийным билетом он шел нелегкой дорогой солдата. С ним он шел через невзгоды и радости все последующие годы. Ни когда не поступил ни на партийной совестью. А потому, вспоминая, он не стыдится ни одного из прожитого дня. Знал, довелось бы с начала, повторил бы каждый день в день.

Здесь, в Манилах, с Виктором Александровичем считаются. Хотя о прошлом Смирнова вспоминает редко. На рассказы о себе он предельно скуп. А обмолвится так – и то несколькими короткими фразами. Мол, было... Ну, так как иначе? Другим то... И вспоминает погубивших. Их не вернуть. Живут они лишь в памяти человеческой.... А потому, собственное подчас кажется Смирнову незначительным. «Аннушки»... Они возят пассажиров. Летают в села района, в геологические партии. Есть в порту и вертолеты. Но уже сейчас становится вопрос о расширении посадочной полосы для самолётов ЛИ-2.

Авиаторы порта включились в республиканский конкурс на лучший аэропорт местных воздушных линий. Проводились несколько субботников, благодаря которым территория аэропорта озеленена. Будет проложен и бетонный тротуар.

А Виктор Александрович всё ещё кажется, что сделано мало. Хотя его авиаторы успевают обеспечить заявки колхозов, совхозов. Своевременно вылетают на оказание медицинской помощи. Они часты гости в турнере. В оленевческих бригадах. И пастухи очень довольны работой пилотов, считают их неспроста своими первыми помощниками.

Добился Виктор Александрович и ритмичной работы порта. Закрывается он только в исключительных случаях, из-за непогоды.

За время гражданской службы Смирнов награжден медалью «За добросовестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.Л.Ленина», имеет немало благодарностей.

Да, и не может этот человек работать иначе. Как говорит он сам, нет для него радости большей. Чем видеть мирное небо, быть спокойным за пилотов, отправляющихся в мирные рейсы. Э.Нетесов. (ПЗ № 83 от 14.10.1972 г.)